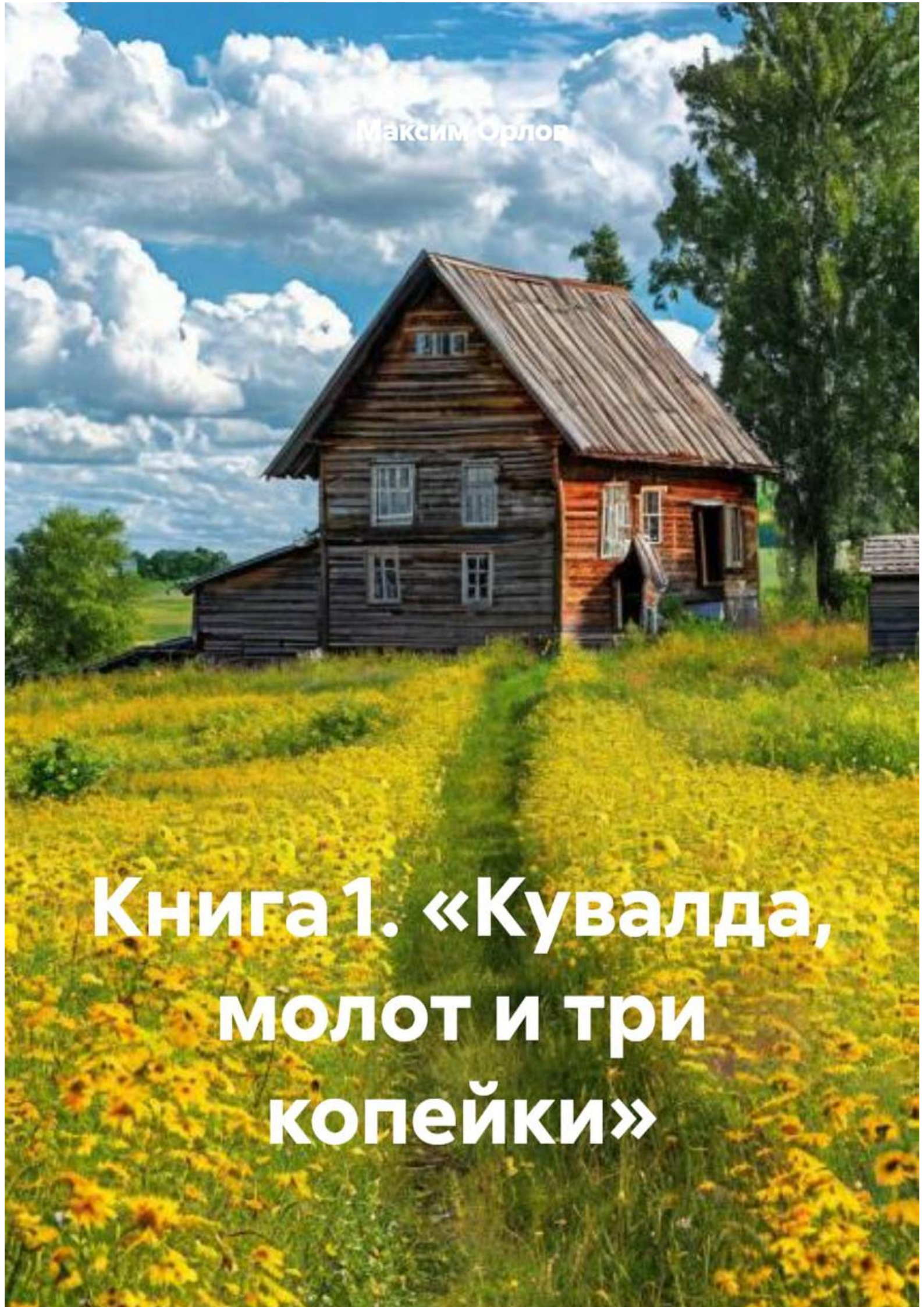

A rustic wooden house with a steep gable roof, surrounded by a field of yellow wildflowers under a cloudy sky.

Максим Орлов

Книга 1. «Кувалда, молот и три копейки»

Максим Орлов

**Книга 1. «Кувалда,
молот и три копейки»**

«Автор»

2025

Орлов М. В.

Книга 1. «Кувалда, молот и три копейки» / М. В. Орлов —
«Автор», 2025

Эта книга — не просто история о деревне. Это разговор о том, что неизменно в любой эпохе: о любви, труде, памяти и умении видеть свет даже в сумрачные времена. Я писал его как письмо — не в будущее и не в прошлое, а сюда, в настоящее. К вам. Чтобы вместе оглянуться и заметить: жизнь складывается из тихих моментов — из запаха свежего хлеба, из смеха детей, из рук, которые держат твои в трудную минуту. Из тех самых «мелочей», что на самом деле и есть сама суть бытия. Главный герой, кузнец Иван, — не выдуманный персонаж. Он — собирательный образ тех, кого я встречал в своих поездках по русским сёлам: людей, которые не говорят громких слов, но каждым днём подтверждают свою верность земле, семье и делу. Его путь — это путь многих, кто учится не бороться с переменами, а вплетать их в ткань привычного уклада, не теряя главного.

© Орлов М. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Книга 1. «Кувалда, молот и три копейки»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим Орлов

Книга 1. «Кувалда, молот и три копейки»

Книга 1. «Кувалда, молот и три копейки»

(расширенная версия с элементами самобытности, любви, деревенских споров и мудрых метафор)

Акт 1. Завязка: «Колхозный трактор – как больной зуб»

Сцена 1. Утро в кузницеИван просыпается от того, что капля дождя падает прямо на нос – крыша опять прохудилась. Встаёт, потягивается, задевает головой висящий на гвозде чугунный утюг (подарок от тёщи «на всякий случай»). Утюг с грохотом падает, пугая спящего под верстаком пса Рыжика.

– Ну что, брат, опять день начинается с симфонии? – вздыхает Иван, подбирая утюг.

Затапливает горн, попутно отгоняя Рыжика от миски с завтраком («Опять ты тут, разбойник! Свои кости где-то зарыл, а сюда лезешь!»). Заваривает чай в закопчённом чайнике, смотрит в окно: за забором – полуразвалившийся колхозный сарай, вдали – покосившаяся вывеска «Сельпо».

Мысли вслух:

«Работа кузнеца – как свадьба: то жарко, то холодно, а в итоге всё равно устанешь. Зато каждый день – сюрприз. Вчера утюг упал, сегодня, глядишь, стена рухнет».

В этот момент в дверь стучат. На пороге – соседка, баба Глаша, с корзиной яиц.

– Иван, ты ж кузнечных дел мастер! Посмотри, замок на амбаре заклинил – ни открыть, ни закрыть. А там зерно!– Так ломай да новый ставь, – пожимает плечами Иван.– Да как же ломать?! Это ж память! Дед мой его ковал, царство ему небесное. Ты уж постарайся, родной.

Иван берёт замок, осматривает:

«Вот она, наша жизнь: всё держится на честном слове да на ржавой петле. А мы всё боимся сломать – вдруг и правда последнее останется».

Чинит замок за десять минут. Глаша радостно суёт ему яйца, приговаривая:– Ты уж заходи вечером, чайку попьём. У меня малиновое варенье есть, с прошлого лета...

Сцена 2. Проблема с тракторомВ ворота вваливается тракторист Петя – весь в мазуте, с диким взглядом.

– Иван! Спасай! ДТ-75 сдох!– Как сдох? – спрашивает Иван, помешивая угли.– Как дед на похоронах! – восклицает Петя. – Заглох, и ни в какую!

Начинают тащить трактор к кузнице. На полпути ломают телегу (Петя уверяет, что «она и так еле держалась»). Спорят, кто виноват:

– Ты её перегрузил!– Да ты её ещё в прошлом году криво сколотил!– А ты руль не туда повернул!

В итоге бросают телегу, цепляют трактор к старенькой «буханке» Ивана. По дороге встречают деда Трофима, который, увидев эту картину, кричит:– Эй, вы куда железяку везёте? На металлолом? Так я первый в очереди!

– Да не, дед, чинить будем, – отвечает Иван.– Чинить? – хмыкает Трофим. – А ты помнишь, как мы в сорок восьмом телегу без гвоздей собрали? Вот то была инженерная мысль! А нынче – всё по инструкции, да по книжке. Нет в вас духа изобретательства!

«Старики как старые деревья, – думает Иван. – Корни глубокие, а ветви всё ещё тянутся к небу. И каждое слово – как зарубка на память».

Сцена 3. Поиски «чуда» В сарае – хаос: ржавые цепи, сломанный плуг, стопка афиш концерта «Миража» 1987 года (Иван бережно разглаживает одну: «Вот это были времена!»), ящик с болтами разных эпох.

Средихлама – бутылка самогона с надписью «На особый случай». Иван вздыхает:

«Вот и настал тот случай. Или не настал? А когда настанет, если не сейчас?»

Решает: если не найдёт деталь, придётся чинить трактор «на коленке» и молиться. Начинает перебирать хлам, попутно отмахиваясь от Рыжика, который пытается утащить ржавый гвоздь («Ты что, отравиться хочешь?!»).

В процессе поисков находит:

старый будильник без стрелок («Вот бы время вернуть...»);

ржавую сковороду с дыркой («Тёща скажет – это дизайнерская»);

потрёпанный учебник физики («А это тут откуда?!»).

Наконец, натывается на что-то похожее на нужную деталь, но оно покрыто таким слоем ржавчины, что разобрать невозможно.

«Ну, хоть какая-то надежда. Или это просто кусок железа, который ждёт своей участи?»

В это время за забором слышатся голоса. Выглядывает – две бабки, Марфа и Степанида, стоят у колодца и спорят.

– А я говорю, картошка нынче не уродится! – кричит Марфа. – Да с чего ты взяла?! – возражает Степанида. – У меня в прошлом году вон какая была, а я её даже не поливала! – Так потому и не поливала, что знала – не вырастет! – Да ты просто завидуешь, что у меня грядки ровнее! – Ровнее?! Да твои грядки как пьяные змеи ползут!

Иван улыбается:

«Бабки как погода: то солнце, то гроза. А без них деревня – не деревня».

Акт 2. Развитие: «Самогон, мечты и колхозный гений»

Сцена 4. Совет старейшин В кузницу заваливаются:

дед Трофим – в ватнике и валенках не по сезону;

тёща Марфа – с корзиной пирожков («А то голодные, небось!»);

соседка Глаша – с банкой малинового варенья («На случай, если чай закончится»).

Трофим, осмотрев трактор, авторитетно заявляет: – Его надо завести силой мысли. И тремя заклинаниями. – Какими ещё заклинаниями? – хмурится Иван. – Ну, например: «Трактор, заводись! Трактор, заводись! Трактор, заводись!» Три раза – и поедет.

Марфа, не слушая, предлагает: – А давайте смажем двигатель мёдом! Он же сладкий – машина обрадуется! Петя всерьёз задумывается: – А что, может, и сработает...

Глаша, помешивая варенье ложкой, замечает: – А я вот думаю, может, ему песню спеть? У меня дед всегда, когда телега ломалась, «Ой, мороз, мороз» затягивал – и вдруг как поедет!

Иван еле сдерживает смех, но записывает идеи «на всякий случай» (в блокнот с обложкой от старого каталога сельхозтехники).

Трофим, глядя на это, качает головой:

«Молодёжь нынче всё записывает. А мы – в голове держали. Память – она как кузница: чем чаще куёшь, тем крепче становится».

Сцена 5. Кузнечный эксперимент Иван решает выковать недостающую деталь из старого рельса. Процесс:

Разжигает горн («Чтоб тебя, опять угли сырые!»).

Греет рельс («Ну, давай, не подведи!»).

Начинает ковать – грохот, искры, пот, ругань.

В разгар работы Рыжик, решив, что это игра, хватается за пустоту, промахивается молотом и чуть не сбивает чайник с чаем.

– Рыжик!!! – орёт Иван. – Ты что творишь?! Пёс виновато прячет клещи под верстак. Через час деталь готова – кривая, но «хоть какая-то».

Петя в восторге:– Иван, ты гений! Теперь трактор поедет как новенький! Иван мрачно:– Поедет, но, чуя, не туда.

В это время за дверью слышатся шаги. Входит Лиза, молодая учительница, что недавно приехала в деревню.

– Иван, вы не могли бы подковать мою лошадь? – робко спрашивает она. – А то она хромает... – Подкую, – кивает Иван, чувствуя, как внутри что-то теплеет. – Только сначала с трактором разберёмся.

Лиза улыбается:– Вы тут как волшебник. Всё чините.

«А ведь и правда, – думает Иван. – Мы все тут волшебники. Только волшебство наше – в руках, а не в сказках».

Сцена 6. Самогонный прорыв

Через час в кузнице царит весёлый беспорядок. На верстаке – раскрытая бутылка, три гранёных стакана, банка малинового варенья (подарок Глаши) и горка пирожков от Марфы. В воздухе смешались запахи раскалённого металла, чая и сладковатого самогона.

Иван рисует на афише «Миража» схему «космического трактора» с антенной из старой косы и солнечными батареями из консервных банок. Приговаривает:

«Антенна – чтобы с марсианами связь держать. Батареи – чтобы энергию черпать из космоса. А тут – кнопка „Вызов Марса“».

Петя поёт «Белые розы», аккомпанируя себе на ржавой пружине, которую выдернул из старого матраса. Время от времени сбивается, но упорно начинает заново.

Дед Трофим, развалившись на чурбане, рассуждает:

«В наше время без выдумки никуда. Помню, в пятидесятом году колесо от телеги потеряли – так мы его из берёсты сплели. И ничего, довезли! А нынче всё по инструкциям... Нет в вас духа изобретательства!»

Тёща Марфа, не обращая внимания на «научные дискуссии», пытается накормить Рыжика пирожком:– Ну хоть ты поешь, бедолага! А то хозяин твой только железки куёт, а про душу забывает. Рыжик осторожно принюхивается, потом хватается пирожок и удирает под верстак.

Соседка Глаша, помешивая варенье ложкой, вспоминает:– А мой дед, когда телега ломалась, всегда «Ой, мороз, мороз» затыгивал. И ведь ехала потом! Может, и трактору песня поможет?– Так ты ж уже спела! – хохочет Петя. – Три раза про «мороз» проорал!– А ты молчал бы! – парирует Глаша. – Ты бы лучше вместо пружины гармошку принёс. С музыкой-то веселее!

Лиза, молодая учительница, скромно сидит в углу, наблюдает за всем этим хаосом и улыбается. Иван ловит её взгляд и вдруг чувствует, как внутри что-то теплеет.

«А ведь и правда, – думает он. – Мы все тут волшебники. Только волшебство наше – в руках, а не в сказках».

В этот момент дед Трофим поднимает стакан, торжественно произносит:

«За труд! За выдумку! За то, чтоб трактор наш не просто поехал, а полетел! Как в молодости моей – наперегонки с ветром!»

Все смеются, чокаются. Петя, воодушевлённый, предлагает:– А давайте сейчас попробуем завести!– Да ты что, ещё и не закусил толком! – возмущается Марфа.– А мы и заведём, и закусим! – заявляет Петя. – Два дела сразу – вот это по-нашему!

Курьёзный эпизод: «Испытание песней»

Решают для начала «проверить трактор на музыку». Петя достаёт гармошку (оказывается, всё это время она лежала под верстаком), начинает играть «Калинку».

– Теперь ты, Иван, крути стартер! – командует он. Иван крутит. Трактор чихает, но не заводится. – Не хватает души! – восклицает Глаша. – Надо хором!

Все (включая Лизу, которая сначала стеснялась) начинают петь. Рыжик, решив, что это игра, подвывает.

После третьего куплета трактор вдруг издаёт странный звук, похожий на стон, и... выпускает облако чёрного дыма.

– Работает! – радостно кричит Петя. – Это не работает, это задыхается! – смеётся Иван. – А по-моему, он просто просит добавки! – заявляет Марфа и ставит перед трактором миску с пирожками.

Все хохочут. Даже Лиза не выдерживает и смеётся в голос.

Метафорический диалог: «О жизни и железе»

Пока остальные продолжают веселиться, Иван и дед Трофим отходят к горну. Трофим, глядя на тлеющие угли, задумчиво говорит:

«Знаешь, Ваня, жизнь – как поковка. Бьёшь, а она всё равно кривится. Но если не бросать – получится что-то своё, родное. Как этот трактор. Вроде и ржавый, а душа в нём есть».

Иван кивает:

«Только душа эта иногда норовит взлететь, а не поехать».

Трофим ухмыляется:

«А ты думаешь, душа обязана ездить по прямой? Нет, брат. Она должна чувствовать ветер. Вот и трактор твой – он не сломан, он просто мечтает о небе».

Иван смотрит на деда, потом на трактор, вокруг которого всё ещё крутятся его друзья, и улыбается:

«Значит, надо дать ему немного неба. Но сначала – починить».

Завершение сцены

Вечер. Солнце садится, окрашивая кузницу в золотые тона. Все расходятся, довольные и слегка захмелевшие.

Лиза задерживается: – Иван, вы правда почините трактор? – Правда, – кивает он. – Только завтра. Сегодня мы уже достаточно изобретали. Она смеётся: – Тогда до завтра. И... спасибо за этот вечер. Он был... волшебным.

Когда она уходит, Иван смотрит на звёзды и думает:

«Вот оно, моё небо. Не в тракторе, а рядом».

Рыжик, вернувшись из своего укрытия, трётся о ногу хозяина. Иван вздыхает: – Ну что, друг, завтра – за работу. А сегодня... сегодня мы хорошо поработали.

И, выключив свет в кузнице, закрывает дверь, оставляя за спиной тёплый запах железа, самогона и деревенского счастья.

Сцена 7. Утро после «испытания песней»

Солнце бьёт в окно кузницы. Иван просыпается с тяжёлой головой и смутным воспоминанием о «космическом тракторе». Рыжик лежит у его ног, прикрыв морду лапой, будто тоже страдает от последствий вчерашнего веселья.

– Ну и ночка... – стонет Иван, поднимаясь. – Рыжик, ты хоть помнишь, как мы трактор заводить пытались?

Пёс лишь вздыхает в ответ.

За дверью слышатся голоса. Иван выглядывает: у кузницы собрались Петя, дед Трофим и Лиза. В руках у Лизы – корзина с яйцами и баночкой сметаны.

Лиза (с улыбкой):– Доброе утро, Иван. Я принесла... ну, чтобы голова лучше работала.

Иван (смущённо):– Это вы про моё вчерашнее творчество?

Петя (хохочет):– А как же «Вызов Марса»? Мы же почти связались!

Дед Трофим (важно):

«Молодость – она как раскалённый металл: сначала кипит, потом форму принимает. Главное – не передержать».

Курьёзный эпизод: «Поиски утраченной детали»

Решают всё-таки починить трактор по-серьёзному. Иван лезет в сарай за инструментами и вдруг слышит:

– Иван! – зовёт баба Глаша из-за забора. – Ты замок мой не видел? Я его на верстак положила, а теперь нет!

Иван вспоминает: вчера в пылу творчества он использовал замок как подставку для самогонной банки. Теперь замок лежит под слоем опилок, а банка – рядом, пустая.

Иван (вздыхая):– Глаша, твой замок... он теперь часть истории.

Глаша (возмущённо):– Какой ещё истории?! Это память!

Петя (невинно):– Зато теперь он герметичный! Можно в нём зерно хранить.

Все смеются. Иван чинит замок заново, на этот раз – с особой тщательностью. Глаша умиротворённо вздыхает:– Вот теперь – как у деда было.

Сцена 8. Работа и разговоры о жизни

Иван и Петя разбирают трактор. Лиза остаётся помочь – подаёт инструменты, задаёт вопросы.

Лиза:– А почему вы решили стать кузнецом?

Иван (не отрываясь от работы):– Так это не я решил. Это жизнь решила. Отец кузнецом был, дед – тоже. А я... я просто продолжаю.

Петя (вставляет):– А я вот трактористом стал, потому что в детстве мечтал летать. Трактор – он как самолёт, только ниже.

Лиза смеётся:– То есть вы оба – немного лётчики?

Иван (улыбаясь):– Получается, что так. Только мы летаем не вверх, а вперёд. Через поля, через годы.

Дед Трофим, сидя в тени, бормочет:

«Жизнь – как кузнечный горн: то жарко, то холодно, но всегда светит. И пока огонь горит – мы живы».

Сцена 9. Спор бабушек и неожиданный совет

В разгар работы у кузницы появляются баба Марфа и баба Степанида. Начинается привычный спор:

Марфа:– Я тебе говорю: картошка в этом году не уродится!

Степанида:– Да с чего ты взяла?! У меня в прошлом году вон какая была!Марфа:– Потому и была, что я её заговором защищала!Степанида:– Заговором?! Да ты просто землю лучше рыхлила!

Иван, не выдержав, вмешивается:– Бабушки, может, вам вместе огород разбить? Два ума – лучше, чем один.

Бабки замолкают, переглядываются.

Марфа (после паузы):– А что... может, и правда. Ты, Степанида, грядки ровнее делаешь, а я – заговоры знаю.Степанида (кивая):– Ладно. Только ты не перебарщивай с заговорами!

Обе смеются. Лиза шепчет Ивану:– Вы их помирили.– Не я, – жизнь, – пожимает плечами Иван.

Сцена 10. Маленький триумф

К вечеру трактор наконец заводится. Не с песней, не с заклинаниями – а потому что Иван и Петя сделали всё как надо: заменили деталь, проверили соединения, залили масло.

Петя (радостно):– Работает!Иван (удовлетворённо):– Теперь поедет. И без полётов.

Лиза аплодирует:– Вот это настоящая магия.

Дед Трофим подходит, хлопает Ивана по плечу:

«Вот так, Ваня. Не надо искать чудеса в небе. Они здесь, в руках. Ты сам их делаешь».

Финальная сцена: вечер у кузницы

Солнце садится. Иван, Лиза, Петя и дед Трофим сидят у горна. В воздухе пахнет жареным хлебом (Марфа принесла) и металлом.

Лиза:– Знаете, я раньше думала, что деревня – это скучно. А тут... столько жизни!

Иван:– Деревня – как кузнечная работа. На первый взгляд – просто железо и огонь. А если присмотреться – там и песня, и смех, и история.

Петя:– И трактор, который чуть не улетел!

Все хохочут.

Дед Трофим (тихо):

«Вот она, наша правда: не в громких словах, не в далёких звёздах. А в том, чтобы утром встать, взять молоток – и сделать мир чуть лучше. Потому что завтра снова рассвет. И снова работа».

Иван смотрит на Лизу, на друзей, на тлеющие угли горна.

«Да, – думает он. – Завтра снова рассвет. И снова работа. Но сегодня... сегодня мы хорошо поработали».

Рыжик, свернувшийся у его ног, тихо похрапывает. Где-то вдалеке поёт гармонь.

И в этом звуке – вся деревня. Вся жизнь. Всё, что важно.

Сцена 11. Неожиданный гость и разговор по душам

На следующий день, когда Иван с Петей доводили последние штрихи в ремонте трактора, у кузницы появился дед Семён – молчаливый старик из дальнего конца деревни, которого редко кто видел. Он стоял у ворот, теребя край ватника, и явно не решался войти.

Иван (замечая его):– Дед Семён! Давненько тебя не видать было. Заходи, не стесняйся.

Старик медленно подошёл, посмотрел на работающий трактор, потом на Ивана:

«Я вот... пришёл. Слышал, ты людям помогаешь. А мне... мне тоже надо».

Оказывается, у деда Семёна сломалась единственная уцелевшая от старой жизни вещь – часы-ходики, которые ещё его отец привёз из города в 1930-х. Для старика они были не просто часами, а связью с прошлым, с памятью о семье.

Иван (внимательно осматривая механизм):– Да тут не так всё плохо. Просто пружина ослабла да шестерёнки запылились. За пару часов почию.

Дед Семён (тихо):

«Ты знаешь, Ваня, я эти часы всю войну с собой носил. В кармане ватника. Они тикали, а я слушал и думал: значит, жизнь идёт. Значит, вернусь домой».

В этот момент Лиза, которая снова пришла помочь, приносит чай. Дед Семён смотрит на неё, потом на Ивана, улыбается:– Молодая пара, значит. Хорошо. Деревня должна жить.

Сцена 12. Курьёзный эпизод: «Испытание для трактора»

Когда трактор был окончательно готов, Петя решил устроить «торжественный выезд». Собрались почти все жители: бабы Марфа и Степанида, баба Глаша, дед Трофим, Лиза, да и сам дед Семён, уже с починенными часами в руках.

Петя (важным тоном):– Сейчас покажем, как настоящий трактор должен ездить!

Заводит двигатель. Трактор рычит, но стоит на месте. Петя крутит руль, нажимает на газ – без толку.

Баба Марфа (с ехидцей):– А я говорила: не поедет! Баба Степанида (торжествуя):– Вот и подтвердилось: картошка в этом году не уродится!

Иван подходит, смотрит под колёса – а там Рыжик, устроившись в тени, сладко спит, положив голову прямо на гусеницу.

Все взрываются хохотом. Петя, краснея, осторожно отодвигает пса:– Ну ты, брат, и стратег!

Рыжик просыпается, зевает, потом виляет хвостом, будто извиняется.

Наконец трактор трогается с места. Медленно, но уверенно он проезжает круг по двору.

Дед Трофим (кивая):

«Вот так и жизнь: то застрянет, то поедет. Главное – не бросать».

Сцена 13. Разговор о будущем

Вечером, когда все разошлись, Иван и Лиза остаются у кузницы. На небе – россыпь звёзд, в воздухе пахнет свежескошенной травой.

Лиза:– Знаешь, я тут подумала... Может, мне остаться в деревне?

Иван (удивлённо):– Остаться? Но ты же говорила, что хочешь в город вернуться. Лиза (улыбаясь):– Я и хочу. Но не сразу. Тут... тут как-то по-настоящему всё. Люди, работа, даже этот трактор.

Иван (после паузы):– Деревня – она как кузнечная работа. Сначала кажется, что всё просто: железо, огонь, молоток. А потом понимаешь: тут и песня, и смех, и история.

Лиза (беря его за руку):– И люди.

Молчание. Где-то вдалеке слышно, как поёт петух (не вовремя, но это же деревня). Оба смеются.

Сцена 14. Финальный штрих: «Часы и трактор»

На следующее утро Иван относит деду Семёну починенные часы. Старик берёт их в руки, слушает тиканье, потом обнимает Ивана:

«Спасибо, сынок. Теперь и я снова в строю».

В это время на улице слышен гул трактора – Петя уже пашет поле. Дед Семён улыбается:

«Видишь, Ваня? Всё связано: часы, трактор, люди. Пока одно работает – живёт и другое».

Эпилог: «Жизнь продолжается»

Через неделю Иван, Лиза и Петя устраивают маленький праздник – приглашают всех, кто помогал с ремонтом. На столе: пироги от Марфы и Степаниды (они теперь работают вместе), варенье от Глаши, самогон (но только по одной рюмке – «для настроения»).

Дед Трофим поднимает стакан:

«За труд! За дружбу! За то, чтобы у каждого в жизни был свой трактор – или свои часы. Главное, чтобы они работали».

Все смеются, чокаются. Рыжик, получив кусок пирога, устраивается у ног Ивана.

Иван смотрит на друзей, на Лизу, на дымящийся вдали трактор и думает:

«Да, жизнь – она как поковка: бьёшь, а она всё равно кривится. Но если не бросать – получится что-то своё, родное. И это „что-то“ – и есть счастье».

Где-то вдали, на поле, трактор продолжает пахать землю. Солнце садится, окрашивая небо в золотые тона.

И в этом звуке, в этом свете, в этом тепле – вся деревня. Вся жизнь. Всё, что важно.

Сцена 15. «Неожиданное предложение»

Через пару недель после праздника в деревне затеяли ремонт клуба – здание обветшало, крыша протекала, а стены нуждались в обновлении. Собрали сход, стали решать, кто возьмётся за работу.

Баба Марфа (возмущённо):– Да кто тут умеет-то?! Все только говорить горазды!

Баба Степанида (не без ехидства):– А ты, Марфа, сама попробуй. У тебя руки золотые!

Марфа:– Мои руки – для огорода, а не для стройки!

В этот момент Иван выходит вперёд:– Я могу взяться. Но один не потяну. Нужна помощь.

Петя тут же поднимает руку:– Я с тобой! Трактор пригоню, доски подвезти.

Лиза (улыбаясь):– И я помогу. Могу эскизы нарисовать – как бы красиво сделать.

Старики переглядываются, потом дед Трофим кивает:

«Вот оно, новое поколение. Не боятся работы. Значит, деревня жить будет».

Сцена 16. Курьёзный эпизод: «Как Рыжик стал строителем»

На следующий день Иван с Петей начинают разбирать старые доски. Рыжик, как всегда, крутится рядом – то лает на скрипучие гвозди, то пытается утащить кусок дерева.

Вдруг он хватает в зубы длинную рейку и тащит её к куче мусора. Петя хохочет:– Ну всё, теперь он главный сортировщик!

Рыжик гордо несёт ещё одну доску, кладёт рядом с первой. Все смеются.

Лиза:– Смотрите, он же понимает! Может, ему зарплату платить?

Иван (с улыбкой):– Зарплату – нет, но пирожок – обязательно.

Сцена 17. Разговор у костра: мечты и планы

Вечером, когда работа закончена, все собираются у костра. Иван, Лиза, Петя и старики. В воздухе пахнет дымком и свежей древесиной.

Лиза:– Знаете, я тут подумала... А давайте сделаем в клубе не просто зал, а музей деревни? Чтобы сохранить всё: старые фото, инструменты, истории.

Дед Трофим (задумчиво):

«Музей... Это хорошо. Память – она как кузнечный горн: если не поддерживать, угаснет».

Петя:– А я могу трактор свой туда поставить! Ну, не настоящий, а макет. Чтобы дети видели, как мы пахали.

Иван:– И часы деда Семёна можно выставить. Как символ времени, которое мы сохраняем.

Дед Семён (тихо):– Вы молодцы. Я уж думал, всё забывается... А вы – держите.

Сцена 18. «Испытание дождём»

На третий день ремонта небо хмурится, и начинается ливень. Все бегут укрываться, но Иван остаётся под крышей – проверяет, как держатся новые доски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.